

ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ДУБНА

Б-911

2440/2-76

28/11-76

P4 - 9548

Г.Г.Бунатян, Ю.С.Поль

УПРУГОЕ РАССЕЯНИЕ
МЕДЛЕННЫХ π -МЕЗОНОВ НА ЯДРАХ

1976

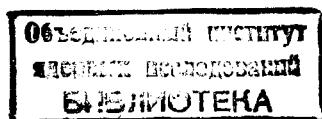
P4 - 9548

Г.Г.Бунатян, Ю.С.Поль*

УПРУГОЕ РАССЕЯНИЕ
МЕДЛЕННЫХ π -МЕЗОНОВ НА ЯДРАХ

Направлено в ЯФ

* Физический институт им. П.Н.Лебедева АН СССР,
Москва

Введение

В настоящее время накоплен большой экспериментальный материал по упругому рассеянию π -мезонов на сложных ядрах^{/1/}. Теоретический анализ этих данных проводился в ряде работ^{/2-5/} в рамках теории многочленного рассеяния, из которой в зависимости от приближений следуют различные виды эффективного потенциала. Общим для всех этих работ является применение в качестве распределения плотности нуклонов гауссовых функций, которые не дают согласия с экспериментальными данными по электромагнитным формфакторам ядер. Кроме того, в указанных исследованиях в эффективном потенциале не учитывается парное поглощение пионов и лорентц-лоренц-эффект, что необходимо для описания связанных состояний π -мезоатомов.

В работах^{/6/} были проведены расчеты с одним и тем же эффективным потенциалом как связанных состояний π -мезоатомов, так и упругого рассеяния π^+ -мезонов. В качестве распределения плотности нуклонов использовалась фермиевская функция с параметрами, найденными из анализа упругого рассеяния электронов; было получено хорошее описание связанных состояний π -мезоатомов.

Целью данной работы является следующее.

1. Провести расчеты упругого рассеяния π^+ -мезонов на легких ядрах с симметризованным фермиевским распределением нуклонов ρ_{SF} , хорошо согласующимся с данными по рассеянию электронов^{/7, 8/}.

2. Исследовать возможность изучения в рамках оптической модели пион-ядерного взаимодействия "тонкой структуры" распределения нуклонов в ядре, следующей из модельно-независимого анализа экспериментальных данных по формфакторам ядер и теоретических расчетов по различным моделям /9/.

3. Проанализировать зависимость результатов от возможных изменений вида эффективного оптического потенциала.

Как будет видно из результатов работы, можно считать, что описание взаимодействия π -мезонов с ядрами с помощью эффективного потенциала является достаточно хорошим как для связанных состояний π -мезоатомов, так и для рассеяния пионов низкой энергии /до 100 МэВ/. При больших энергиях, то есть в области $\Delta(3,3)$ -резонанса, имеет место лишь качественное описание экспериментальных данных.

Таким образом, использованный подход дает возможность описывать состояние π -мезона малой энергии в различных задачах ядерной физики.

Эффективный потенциал и вычисление дифференциального сечения

1. В большинстве работ для описания упругого взаимодействия медленных π -мезонов со сложными ядрами используется формализм многократного рассеяния не-релятивистской квантовой механики. При этом рассеяние на ядре рассматривается как рассеяние на системе элементарных рассеивателей - нуклонов и предполагается, что можно разделить πN -взаимодействие и NN-взаимодействие в ядре /3, 10, 11/. Тогда взаимодействие π -мезона с ядром может быть описано с помощью эффективного квазипотенциала $V_{\text{эфф}}$, который определяется взаимодействием π -мезона с отдельным нуклоном. Для получения непосредственного выражения $V_{\text{эфф}}$ через амплитуды πN -рассеяния на свободных нуклонах предполагается, что упругое рассеяние когерентно /т.е. делается пренебрежение виртуальными процессами воз-

буждения ядра/, а также используется импульсное приближение /т.е. взаимодействия с нуклоном, связанным в ядре, и со свободным нуклоном полагаются одинаковыми/. Переданный импульс \vec{q} считается малым по сравнению с импульсом \vec{p}_F , и предполагается слабая зависимость матрицы рассеяния от импульса нуклона.

При указанных выше предположениях матричный элемент эффективного потенциала выражается через инвариантную амплитуду πN -рассеяния /2, 3, 10/:

$$\begin{aligned} \langle i | V_{\text{эфф}} | f \rangle &= -\frac{2\pi}{E_A} \cdot \frac{q_A}{q} f(q_0, \frac{(\vec{q} \vec{q}')}{q^2}, E) \rho(\vec{q}_i - \vec{q}_f) = \\ &= (s + (\vec{q}_i \cdot \vec{q}_f)t) \rho(\vec{q}_i - \vec{q}_f), \\ \rho(\vec{q}_i - \vec{q}_f) &= \int d\vec{r} \rho(\vec{r}) e^{-i\vec{r}(\vec{q}_i - \vec{q}_f)} \end{aligned} /1/$$

/используется система единиц $\hbar = c = 1$. Здесь \vec{q}_i , \vec{q}_f , $q_A = |\vec{q}_i| = |\vec{q}_f|$, E_A - импульсы и энергия π -мезона в системе центра масс π -мезон-ядро, а \vec{q} , \vec{q}' , E - в системе πN ; $\rho(\vec{r})$ - плотность нуклонов. Поскольку рассматриваются медленные π -мезоны /кинетическая энергия $T_\pi < 300$ МэВ/, в инвариантной амплитуде f следует учитывать s - и t -рассеяние.

Наличие в ядре короткодействующих антикорреляций приводит к перенормировке r -волновой части эффективного потенциала $t_F \rightarrow t_F(1 + \frac{\xi}{3}t_F)^{-1}$ /10, 12-14/, причем $\xi = 1$, если длина волны π -мезона $\lambda_\pi > r_0$ - расстояния между нуклонами. В работе /10/ такая перенормировка была введена по аналогии с эффектом Лорентц-Лоренца в электродинамике. В последнее время эта перенормировка детально изучалась в работах /12-14/, где хотя и обнаружена ее иная физическая природа, однако результат получен тот же, что и в /10/. В наших расчетах мы полагаем для медленных пионов $\xi = 1$. Для описания взаимодействия с ядром медленных π -мезонов к s и t должны быть добавлены для учета парного поглощения мнимые части, пропорциональные квадрату плотности нуклонов. Построенный таким образом $V_{\text{эфф}}$ после перехода к коор-

динатному представлению рассматривается как четвертая компонента вектора энергии-импульса /подобно кулоновскому потенциалу/ в уравнении Клейна-Гордона, так что волновая функция π -мезона Φ удовлетворяет уравнению /2, 3/

$$(-\nabla^2 + \bar{\mu}^2)\Phi = (E_A - V_C)^2 \Phi - 2E_A V_{\text{эфф}} \Phi,$$

$$V_{\text{эфф}} \Phi = s(E_A) \rho(\vec{r}) \Phi(\vec{r}) - t(E_A) \vec{\nabla} (\rho(\vec{r}) \vec{\nabla} \Phi(\vec{r})), \quad /2/$$

где V_C - кулоновский потенциал распределенного заряда ядра. Уравнение /2/ для описания взаимодействия π -мезона с ядром при энергии E_A законно, если справедливы при этой энергии все перечисленные выше предположения. Однако справедливость когерентного и импульсного приближения трудно обосновать во всей области энергий π -мезона T_π от 0 до ~ 300 МэВ, особенно при энергиях, соответствующих $(3,3)$ -резонансу, даже если и возможно использовать формализм многократного рассеяния. Получение уравнения /2/ не является строгим, и его следует рассматривать скорее как модель, применимость которой может быть проверена сравнением результатов, полученных на ее основе, с экспериментальными данными.

2. Мы решаем уравнение, которое получается из /2/ в сферически-симметричном случае после отделения угловых переменных и замены $U_{nl}(r) = (1+\alpha)^{1/2} r \Phi_{nl}(r)$:

$$\left[\frac{d^2}{dr^2} - \frac{l(l+1)}{r^2} - (1+\alpha)^{-1} \left\{ \frac{\alpha'}{r} + \frac{\alpha''}{2} - \left(\frac{\alpha'}{2} \right)^2 \frac{1}{1+\alpha} \right\} + \frac{\beta}{1+\alpha} \right] U_{nl} = 0,$$

$$\beta(r) = [(E - V_C)^2 - \bar{\mu}^2] + q(r),$$

$$q(r) = 4\pi \frac{A-1}{A} [s_0 \rho(r) \pm s_1 (\rho_N(r) - \rho_Z(r)) + i \text{Im} B_0 \rho^2(r)] + q_M(r),$$

$$q_M(r) = \frac{A-1}{A} (\nabla^2 \rho(r)) \frac{T_\pi + \bar{\mu}}{2M},$$

$$\begin{aligned} a(r) &= a_0(r) \left[1 - \frac{\xi}{3} a_0(r) \right]^{-1}, \\ a_0(r) &= -4\pi \frac{A-1}{A} [t_0 \rho(r) \pm t_1 (\rho_N(r) - \rho_Z(r)) + i \text{Im} C_0 \rho^2(r)], \\ \rho &= \rho_Z + \rho_N, \quad A = N + Z, \quad \bar{\mu} = \mu \left(1 + \frac{\mu}{AM} \right)^{-1}. \end{aligned} \quad /3/$$

Здесь M - масса нуклона, μ - масса π -мезона. Знак "+" перед s_1 , t_1 соответствует π^- -мезонам, а знак "-" - π^+ -мезонам. Поправка q_M в выражении для q , как выяснено в работах /4, 5/, возникает благодаря учету распределения нуклонов ядра по импульсам. Входящие в /3/ амплитуды $s(E_A, q_A)$, $t(E_A, q_A)$ выражаются через амплитуды рассеяния π -мезона на свободных нуклонах. Амплитуда πN -рассеяния на свободных нуклонах содержит произведение $(\vec{q}' \cdot \vec{q})/q^2$ импульсов π -мезона до и после рассеяния в системе пион-нуклон. В уравнение /3/ входит амплитуда πN -рассеяния в системе пион-ядро. Преобразование амплитуды πN -рассеяния из системы пион-нуклон в систему пион-ядро может быть выполнено, вообще говоря, различными способами /3, 5/. Если заменить $(\vec{q} \cdot \vec{q}')/\vec{q}^2$ на $(\vec{q}_i \cdot \vec{q}_f)/\vec{q}_A^2$, получим

$$\begin{aligned} s_0 &= S^+ q_A/q(1/\mu), \quad s_1 = -S^- q_A/q(1/\mu), \\ t_0 &= P^+ q/q_A(1/\mu^3), \quad t_1 = -P^- q/q_A(1/\mu^3), \\ \text{Im} B_0(T_\pi) &= \text{Im} B_0(0) Q_A/Q(1/\mu^4), \\ \text{Im} C_0(T_\pi) &= \text{Im} C_0(0) Q/Q_A(1/\mu^6). \end{aligned} \quad /4/$$

Более последовательно выразить /3/ $(\vec{q}' \cdot \vec{q})$ через \vec{q}_i , \vec{q}_f в формулах /1/: $(\vec{q} \cdot \vec{q}') = (\vec{q}_i \cdot \vec{q}_f) - q_A^2 (1 - q^2/q_A^2)$. Тогда найдем

$$\begin{aligned} s_0 &= [S^+ q_A/q - P^+ (q/\mu)^2 (1 - (q/q_A)^2) (q_A/q)^3] (1/\mu), \\ s_1 &= [-S^- q_A/q + P^- (q/\mu)^2 (1 - (q/q_A)^2) (q_A/q)^3] (1/\mu), \\ t_0 &= P^+ (q_A/q)(1/\mu^3), \end{aligned}$$

$$t_1 = -P^-(q_A/q)(1/\mu^3),$$

$$\begin{aligned} \text{Im } B_0(T_\pi) &= [\text{Im } B_0(0) Q_A/Q - \\ &- (1 - (Q/Q_A)^2)(q_A/\mu)^2 (Q_A/Q) \text{Im } C_0] (1/\mu^4), \end{aligned}$$

$$\text{Im } C_0(T_\pi) = [\text{Im } C_0 Q_A/Q] (1/\mu^6). \quad /5/$$

В формулах /4/ и /5/ использованы обозначения:

$$S^+ = \mu/3(f_{0+}^{1/2} + 2f_{0+}^{3/2}), \quad S^- = \mu/3(f_{0+}^{1/2} - f_{0+}^{3/2}),$$

$$P^\pm = (\mu/q)^3 (2f_{1+}^\pm + f_{1-}^\pm) q,$$

$$f_{L\pm}^+ = 1/3(f_{L\pm}^{1/2} + 2f_{L\pm}^{3/2}), \quad f_{L\pm}^- = 1/3(f_{L\pm}^{1/2} - f_{L\pm}^{3/2}),$$

$$f_{L\pm}^\tau = 1/2 i q (\exp 2i\delta_{L\pm}^\tau - 1),$$

$$q_A/q = [(\mu^2 + M^2 + 2ME_A)A^2 / (\mu^2 + A^2M^2 + 2MAE_A)]^{1/2},$$

$$Q_A/Q = [(\mu^2 + 4M^2 + 4ME_A)A^2 / (\mu^2 + 4M^2A^2 + 4MAE_A)]^{1/2}. \quad /6/$$

Соотношения /4/, /5/, /6/ выражают параметры в уравнении /3/ через фазы πN -рассеяния $\delta_{L\pm}^\tau$ в состояниях с полным моментом $I = L \pm 1/2$ и изоспином τ . Функции S^\pm и P^\pm изображены на рис. 1. Для их вычисления мы воспользовались значениями $\delta_{L\pm}^\tau$ из работы^{/16/}, значения $S^\pm(0)$, $P^\pm(0)$ получены экстраполяцией функций $S^\pm(T_\pi)$, $P^\pm(T_\pi)$ при $T_\pi \rightarrow 0$. Таким образом, мы получаем параметры эффективного потенциала из данных по πN -рассеянию. Следует, однако, отметить, что из-за взаимной компенсации $f_{0+}^{1/2}$ и $2f_{0+}^{3/2}$ ^{/16/} величина $\text{Re } S^+$ не может быть найдена по значениям δ при малых энергиях, так как сами величины δ определены недостаточно точно. Для малых энергий $T_\pi \leq 100 \text{ МэВ}$ мы использовали значения, изображенные на рис. 1 штрих-пунктирной кривой. Такая аппроксимация следует из теории πN -взаимодействия при низких энергиях и из результатов расчетов

состояний π -мезоатомов. При выражении амплитуд S, P в уравнении /3/ через амплитуды рассеяния пионов на свободных нуклонах следует также учесть распределение нуклонов в ядре по импульсам, то есть ферми-движение нуклонов. Это можно сделать, вводя усредненные по ферми-распределению амплитуды S, P в /3/:

$$\begin{aligned} \bar{P}^\pm &= \frac{1}{\pi p_F} \int_0^{p_F} dp_L \int_0^\pi d\theta_0 P^\pm(T_{L\text{эфф}}), \\ T_{L\text{эфф}} &= \sqrt{\mu^2 + k_L^2 - \mu^2}, \\ k_L^2 &= (M^2 + \mu^2 + 2M(T_L + \mu))(\kappa^2 - M^2\mu^2)/(M^2 + \mu^2 + 2\kappa)M^2, \\ \kappa &= \sqrt{(M^2 + p_L^2)(\mu^2 + k_L^2)} - p_L k_L \cos\theta_0, \quad k_L^2 = T_L^2 + 2\mu T_L. \end{aligned} \quad /7/$$

На рис. 1 приведен результат такого усреднения для амплитуды P^+ . Как и следует ожидать, наибольшее отличие от неусредненного значения имеет место для $T_\pi \sim 150 \text{ МэВ}$. Значения функций $\text{Im } B_0(T)$, $\text{Im } C_0(T)$, определяющих парное поглощение, связаны с $\text{Im } B_0(0)$, $\text{Im } C_0(0)$ простыми кинематическими соотношениями /4/, /5/. Они, разумеется, не могут быть непосредственно найдены из экспериментов по взаимодействию π -мезонов с дейtronами; возможна лишь оценка их по порядку величины^{/10/}. Мы будем использовать значения $\text{Im } B_0(0) = 0,0428(1/\mu^4)$, $\text{Im } C_0(0) = 0,076(1/\mu^6)$, предложенные в работе^{/17/}. Эти значения приводят к хорошему описанию ширины уровней π -мезоатомов^{/6, 17/}. Отметим, что при определенных значениях энергии T_π реальная часть выражения $(1 + \alpha)$ может обращаться в нуль. Это происходит для обычных ядерных плотностей при $t_0 \approx 0,26$, что соответствует примерно энергии $T_\pi \approx 50 \div 70 \text{ МэВ}$. Это приводит к сложной, нерегулярной зависимости $V_{\text{эфф}}$ от T_π . В связи с тем, что $\text{Re}(1 + \alpha) \approx 0$, учет $\text{Im } B_0$, $\text{Im } C_0$ играет особенно важную роль.

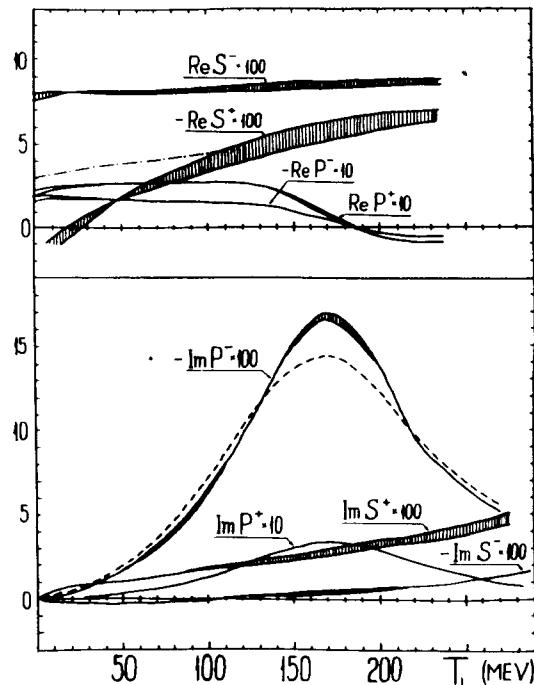

Рис. 1. Параметры эффективного потенциала S^{\pm} , P^{\pm} , построенные по фазам $\delta_{L\pm}^{\tau}$ πN -рассеяния /см. текст/. /Из-за неточности экспериментального определения $\delta_{L\pm}^{\tau}$ S и P лежат внутри заштрихованных областей/.

3. Дифференциальное сечение упругого рассеяния $d\sigma/d\Omega$ находим, интегрируя методом Нумерова уравнение /3/ при условии $U_{n\ell} \sim r^{\ell+1}$, $r \rightarrow 0$, а при больших r ($\delta = 2\bar{\mu}(2T_\pi + T_\pi^2)^{1/2} = 2kr - 1$) $U_{n\ell}$ переходит в

$$U_{n\ell} = A_\ell(\lambda) \operatorname{Re} W_{\lambda\mu_\ell}(i\delta) + B_\ell(\lambda) \operatorname{Im} W_{\lambda\mu_\ell}(i\delta). \quad /8/$$

Здесь $W_{\lambda\mu_\ell}(i\delta)$ - асимптотическое выражение для функции Уиттекера при больших δ , а

$$\mu_\ell^2 = (\ell + 1/2)^2 - e^4 Z^2, \quad \lambda = (\bar{\mu} + T_\pi) e^2 Z (-2\bar{\mu} T_\pi - T_\pi^2)^{-1/2}.$$

$A_\ell(\lambda)$, $B_\ell(\lambda)$ - комплексные функции λ , ℓ . Матрица рассеяния $S_\ell(\lambda)$, фазы рассеяния δ_ℓ и парциальные амплитуды рассеяния f_ℓ связаны с A_ℓ , B_ℓ соотношениями

$$S_\ell = e^{-2i\delta_\ell} = \frac{B_\ell - iA_\ell}{B_\ell + iA_\ell}, \quad \operatorname{Re} f_\ell = \frac{\operatorname{Im} S_\ell}{2k}, \quad \operatorname{Im} f_\ell = \frac{-\operatorname{Re} S_\ell}{2k}. \quad /9/$$

Из условия непрерывности действительной и мнимой частей $U_{\lambda\ell}$ и нормировки $|A_\ell|^2 + |B_\ell|^2 = 2(\pi\hbar v)^{-1}$ находим A_ℓ , B_ℓ и S_ℓ , δ для кинетической энергии T . Найденная таким образом волновая функция π -мезона сплошного спектра $\Phi_{T\ell} = (1 + a)^{-1/2} U_{\lambda\ell} r^{-1}$, "искаженная волна", может быть использована при решении различных задач ядерной физики, где рассматриваются состояния непрерывного спектра, например, для изучения фоторождения π -мезонов на ядрах. Для вычисления амплитуды рассеяния на угол θ представим ее в виде

$$f(\theta) = f^{Sh}(\theta) + \sum_{\ell=0}^{\ell_{max}} (2\ell + 1) P_\ell(\cos \theta) (f_\ell - f_\ell^{Sh}) + \\ + \sum_{\ell=\ell_{max}}^{L_{max}} (2\ell + 1) P_\ell(\cos \theta) (f_\ell^{KG} - f_\ell^{Sh}). \quad /10/$$

Здесь $f^{Sh}(\theta)$ - амплитуда нерелятивистского рассеяния на точечном заряде, f_ℓ^{Sh} - соответствующая парциальная амплитуда, а f_ℓ^{KG} - парциальная амплитуда релятивистского рассеяния π -мезона на точечном заряде. Аналитические выражения для $f^{Sh}(\theta)$, f_ℓ^{Sh} , f_ℓ^{KG} хорошо известны. Значения ℓ_{max} и L_{max} выбирались так, чтобы

$$|f_{\ell_{max}} - f_{\ell_{max}}^{KG}| < 10^{-3} f_\ell, \quad |f_{L_{max}}^{KG} - f_{L_{max}}^{Sh}| < 10^{-3} f_L.$$

Дифференциальное сечение упругого рассеяния пionов на ядрах $d\sigma/d\Omega = |f(\theta)|^2$, где $f(\theta)$ дается формулой /10/. При необходимости для сравнения с экспериментальными данными сечение легко пересчитывается в лабораторную систему.

Распределение плотности нуклонов

Эффективный потенциал $V_{\text{эфф}}$ выражается через распределение плотностей нуклонов $\rho(r)$, протонов $\rho_p(r)$, нейtronов $\rho_N(r)$ и их производные. Наиболее точная информация об их виде была получена из анализа упругого рассеяния электронов на ядрах. В работах^{/7, 8/} для описания формфакторов легких ядер было введено симметризованное ферми-распределение плотности заряда, хорошо согласующееся с экспериментом и переходящее для средних и тяжелых ядер в широко известное ферми-распределение:

$$\rho_{SF}(r) = \rho_0 \frac{\sinh(R/b)}{\cosh(R/b) + \cosh(r/b)}, \quad \rho_0 = \frac{3}{4\pi R^3} \left(1 + \left(\frac{\pi b^2}{R}\right)^2\right)^{-1}/11/$$

Функция /11/ имеет правильную экспоненциальную асимптотику на бесконечности, а в центре ядра производную, равную нулю, что делает ее применимой для легких ядер. Эта функция с параметрами R и b из работы^{/8/}, найденными из анализа упругого рассеяния электронов, используется нами в качестве распределения плотности нуклонов.

В последние годы было обнаружено, что экспериментальные данные по упругому рассеянию электронов указывают на "тонкую структуру" распределения плотности заряда, а именно, осциллирующие радиальные вариации плотности, причем модельно-независимый анализ этих данных не может однозначно установить их вид^{/9/}. С другой стороны, такие вариации получаются из теоретических расчетов плотности нуклонов в различных ядерных моделях. Интересно изучить, могут ли данные по рассеянию π -мезонов на ядрах служить дополнительной информацией для установления детального хода плотности. В наших расчетах используются распределения плотности заряда ρ_{MIA} с радиальными вариациями двух типов: вариацией на поверхности ядра и сильно осциллирующей вариацией по объему ядра, которые были выделены в модельно-независимом анализе данных по упру-

гому рассеянию электронов для группы ядер в работе^{/18/}. В качестве другого примера для ядра ^{12}C используется распределение плотности нуклонов, рассчитанное в α -кластерной модели Бринка с пробными функциями нуклонов с экспоненциальной асимптотикой^{/19/}. Эта модель правильно предсказывает все особенности формфакторов α -кластерных ядер и хорошо согласуется с экспериментальными данными по упругому и неупрятому рассеянию электронов.

Таким образом, в наших расчетах дифференциальных сечений упругого рассеяния π -мезонов на ядрах отсутствуют варьируемые параметры: распределение плотности нуклонов фиксированы по данным рассеяния электронов, пион-нуклонные амплитуды определяются из рассеяния пионов на свободных нуклонах и данных по связанным состояниям π -мезоатомов.

Результаты и обсуждение

1. Методическое изучение зависимости сечений от учета парного поглощения пионов ($\text{Im}B_0, \text{Im}C_0$), а также от величины параметра ξ в /3/ было проведено в работах^{/6/}. В настоящей работе парное поглощение включено во все расчеты согласно /3/, /4/, /5/, а параметр ξ выбирался согласно изложенному выше :

$$\xi = \begin{cases} 1 & \text{для } T_\pi < 100 \text{ МэВ}, \\ 0 & \text{для } T_\pi > 100 \text{ МэВ}. \end{cases}$$

В работах^{/6/} было выяснено, что изменения входящих в $V_{\text{эфф}}$ параметров S^\pm, P^\pm в пределах $\sim 20\%$ не может существенно улучшить описание экспериментальных данных. Чтобы получить представление о роли введенной в^{/4, 5/} поправки q_M /3/, в настоящей работе расчеты проводились как с q_M , так и без него. Изучалось также влияние способа кинематического преобразования амплитуды /4/ и /5/. Во всех этих случаях мы уделяли также внимание выяснению зависимости результатов от вида распределения плотности нуклонов $\rho(r)$.

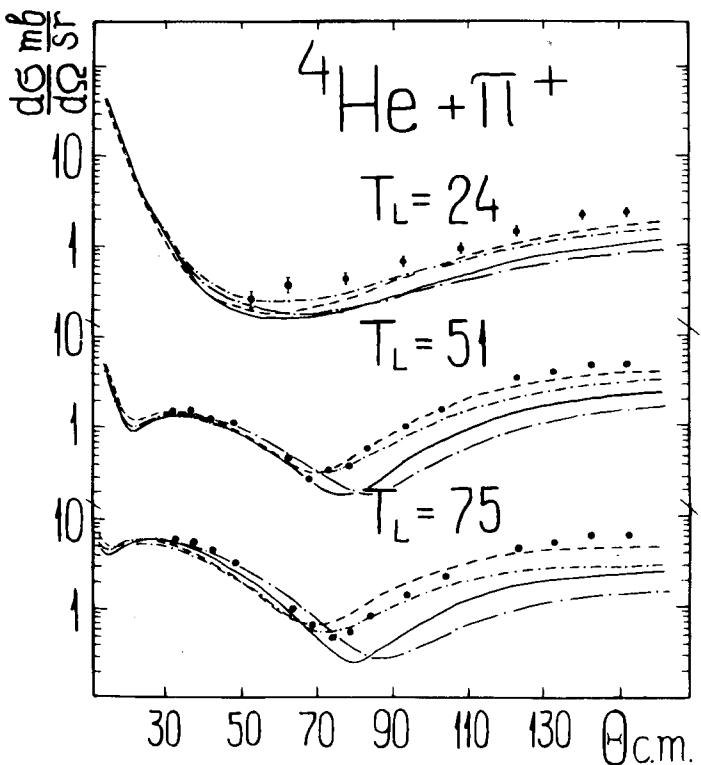

Рис. 2. Дифференциальные сечения упругого рассеяния π^+ -мезонов. По оси ординат отложен угол рассеяния в градусах /в лабораторной системе или в системе центра масс π -мезон-ядро/, по оси абсцисс - сечение $d\sigma/d\Omega$ в ед. мб/ср. Названия ядер, рассеяние на которых изучается, и энергии π -мезонов в МэВ приведены рядом с соответствующими кривыми. Все расчеты выполнены с ρ_{SF} . Кривые — и - - - получены с учетом q_N [3], а кривые - - - и - - - без учета q_N ; при этом кривые — и - - - получены с использованием преобразования [4], а кривые - - - и - - - преобразования [5].

В настоящей работе мы сравниваем результаты расчетов с экспериментом для рассеяния π^+ -мезонов на ядрах ^{12}C , ^4He , ^{40}Ca , ^6Li . Мы не обсуждаем рассеяния пионов на ядре ^{16}O [1], так как результаты, полученные для ^{16}O , по существу аналогичны результатам для

^{12}C . /Рассеяние на Cu, Al, Pb было рассмотрено в [6] /.

2. Результаты расчетов представлены на рис. 2-7, экспериментальные данные взяты из работ [1]. На рис. 2-4 изображены дифференциальные сечения упругого рассеяния π^+ -мезонов на ядре ^4He , ^{12}C при энергиях от 24 до 150 МэВ, причем все расчеты выполнены с ρ_{SF} (II). Распределение плотности нуклонов с радиальными вариациями дают практически те же самые результаты, хотя $V_{\text{эфф}}$ существенно зависит от вида распределения плотности $\rho(r)$. Сплошная и пунктирная

Рис. 3. То же, что и на рис. 2.

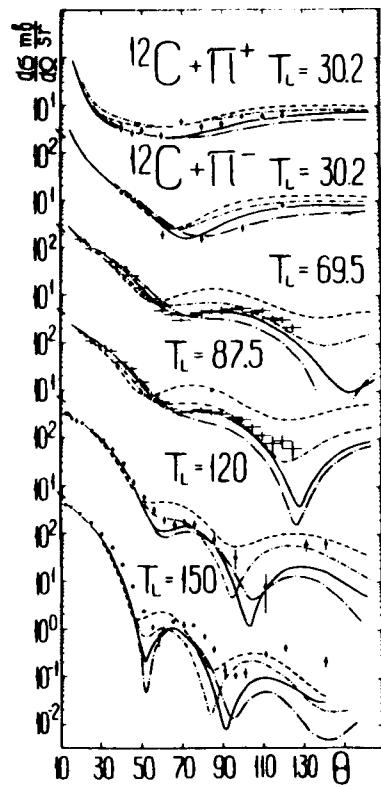
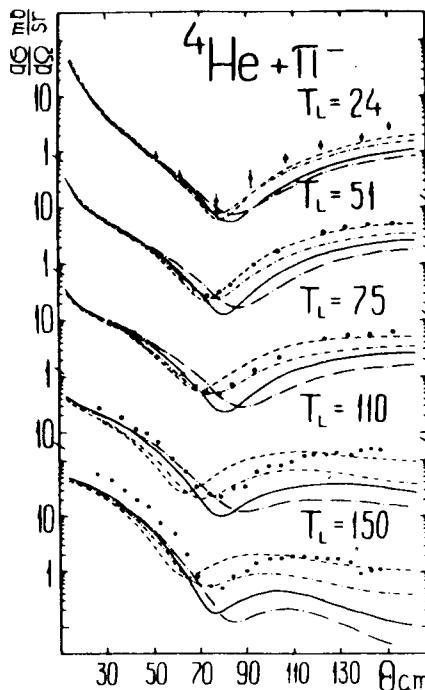

Рис. 4. То же, что и на рис. 2.

кривая получены с учетом q_M , а обе штрих-пунктирные кривые - без него. При этом сплошная кривая и кривая, изображенная длинным штрих-пунктиром, получены с использованием преобразования /4/, а пунктирная и штрих-пунктирная - с использованием /5/. Из рис. 2-4 видно, что для энергии 24-110 МэВ получается достаточно хорошее описание экспериментальных результатов. Напомним, что в наших расчетах учитывается парное поглощение пионов, "лоренц-лоренц-эффект" и в качестве распределения плотности нуклонов используется $\rho_{SF}(r)$ /11/ с параметрами из /8/, в отличие от работ /2-5/, где не удавалось хорошо описать рассеяние на малые углы при малых энергиях. Все результаты, которые приведены на рис. 2-4, полученные с амплитудами /7/, усредненными по ферми-движению для $T_\pi \leq 150$ МэВ, не отличаются от результатов с неусредненными амплитудами. Роль усреднения /7/ начинает сказываться при энергиях, больших 150 МэВ, что видно из рис. 5. Показанные на этом рисунке кривые получены с учетом q_M /3/, $\rho_{SF}(r)$ /11/, причем сплошная и пунктирная кривые - с усредненными амплитудами /7/, а штрих-пунктирные - без усреднения; учет усреднения приводит к углублению минимумов в сечении. Как видно из рисунка, кривые, соответствующие кинематическому преобразованию /5/ (пунктирная кривая и кривая, изображенная коротким штрих-пунктиром), для больших углов рассеяния существенно отличаются от кривых, соответствующих /4/.

Зависимость результатов от вида распределения плотности нуклонов продемонстрирована на рис. 6, где сплошная и пунктирная кривые соответствуют расчетам с $\rho_{SF}(r)$ /11/, а штрих-пунктирные кривые получены с плотностью, вычисленной по α -кластерной модели /19/, при этом член q_M из /3/ здесь всюду не учитывался и использовались усредненные амплитуды /7/. Видно, что переход к α -кластерной плотности несколько улучшает описание экспериментальных данных. Во всех рассмотренных до сих пор случаях расчеты с ρ_{SF} /11/ и с ρ_{MIA} , извлеченными из модельно-независимого анализа /18/, практически совпадали. Наиболее заметные расхождения

Рис. 5. То же, что и на рис. 2, но все расчеты выполнены с q_M /3/, и кривые — и - - - получены с усредненными /7/ амплитудами, а - - - и — без усреднения /7/.

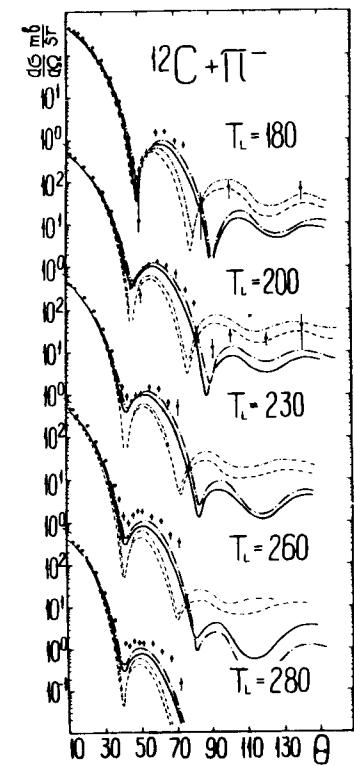
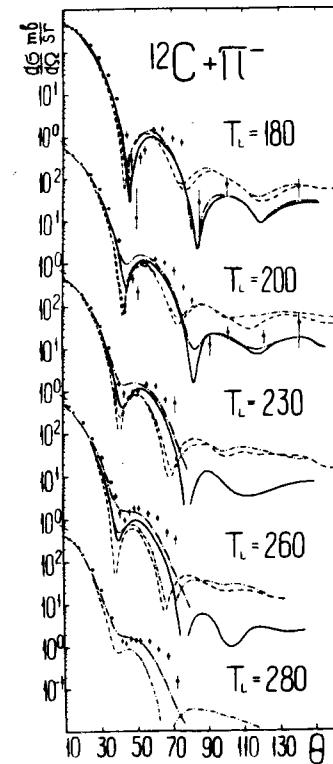

Рис. 6. То же, что и на рис. 2, но все расчеты выполнены без q_M /3/ и с усреднением /7/ и кривые — и - - - получены с плотностью ρ_{SF} , а - - - и — с плотностью, вычисленной по α -кластерной модели.

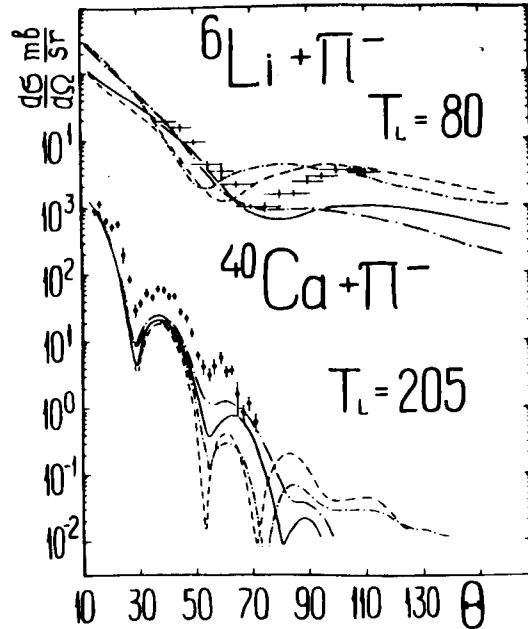

Рис. 7. То же, что и на рис. 2, но все расчеты выполнены с учетом q_M /3/ и с усреднением /7/ и кривые и - - - получены с плотностью ρ_{SF} , а кривые - - - - и - - - с плотностью, извлеченной из модельно-независимого анализа /18/.

расчетов с этими двумя видами плотности показаны на рис. 7, для ядер ^{6}Li и ^{40}Ca , где штрих-пунктирные кривые получены с ρ_{MIA} из /18/, а сплошная и пунктирующая - с ρ_{SF} /11/; здесь всюду использованы усредненные амплитуды /7/ и учтен член q_M .

Заключение

Из результатов работы можно сделать следующие выводы.

1. Для малых энергий взаимодействие π -мезонов с ядром можно достаточно хорошо описать с помощью

того же самого эффективного потенциала, который успешно используется для расчетов связанных состояний π -мезонов в π -мезоатомах /6, 7/.

2. При малых энергиях результаты сравнительно слабо чувствительны к различным изученным нами изменениям эффективного потенциала, в том числе к вариациям вида распределения плотности нуклонов.

3. С ростом энергии π -мезона положение существенно меняется. Рассмотренные модификации эффективного потенциала приводят для больших углов рассеяния ($\theta \geq 40^\circ$) к существенно различным результатам, но во всех случаях описать экспериментальные данные удается лишь качественно. Это неудивительно, так как описание взаимодействия пионов с ядрами с помощью эффективного потенциала для этих энергий нельзя считать достаточно обоснованным, в частности, нет оснований считать справедливым импульсное приближение и приближение когерентного рассеяния.

4. Отметим, что использованные нами плотности нуклонов извлечены из анализа экспериментальных данных /8, 18/. При этом очень важно подчеркнуть, что рассмотренные вариации плотности, существенно меняя эффективный потенциал, приводят даже для энергий $T_\pi \geq 150$ МэВ лишь к сравнительно небольшим отличиям в дифференциальных сечениях. Выбор преобразований /4/ и /5/ сказывается на результатах гораздо сильнее. Таким образом, из анализа данных по упругому рассеянию пионов нельзя извлечь информацию о тонких деталях распределения нуклонов в ядре.

Использование квазипотенциального подхода для описания состояний π -мезона малой энергии в различных задачах ядерной физики можно считать достаточно надежным.

Литература

1. M.E.Nordberg et al. Phys.Lett., 20, 692, 1966.
K.M.Crowe et al. Phys.Rev., 180, 1349, 1969.

- F. Binon et al. *Phys.Rev.Lett.*, 35, 145, 1975.
 J.F. Marschall et al. *Phys.Rev.*, 1C, 186, 1970.
 R.M. Edelstein et al. *Phys.Rev.*, 122, 252, 1961.
 F. Binon et al. *Nucl. Phys.*, B17, 168, 1970.
 A.B. Baker et al. *Phys.Rev.*, 112, 1763, 1958.
 M. Blecher et al. *Phys.Rev.*, 10C, 2247, 1974.
 Ю.А. Шербаков и др. Препринт ОИЯИ, Р1-8954, Дубна, 1975.
 2. E.H. Anerbach et al. *Phys.Rev.*, 162, 1683, 1967;
 M. Sternheim et al. *Phys.Rev.Lett.*, 25, 1500, 1970.
 3. J.P. Dedonder. *Nucl.Phys.*, A174, 461, 1970;
 Nucl.Phys., A180, 472, 1972.
 4. R. Mach. *Nucl.Phys.*, A205, 56, 1973.
 5. G. Cannata et al. *Phys.Rev.*, C10, 2093, 1975.
 6. Д.А. Арсеньев, Г.Г. Бунатян. ОИЯИ, Р4-8835, Дубна, 1975; ОИЯИ, Р4-8836, Дубна, 1975; ОИЯИ, Р4-8837, Дубна, 1975.
 7. Ю.Н. Елдышев, В.К. Лукьянов, Ю.С. Поль. ЯФ, 16, 506, 1972.
 8. V.V. Burov et al. JINR, E4-8029, Dubna, 1975.
 9. В.К. Лукьянов, Ю.С. Поль. ЭЧАЯ, 5, 955, 1974.
 10. M. Ericson, T.E.O. Ericson. *Ann. of Phys.*, 36, 323, 1966.
 11. J. Hufner. *Nucl.Phys.*, B28, 55, 1973.
 12. G. Baym, G.E. Brown. *Nucl.Phys.*, A247, 395, 1975.
 13. S. Borshay et al. *Phys.Rev.Lett.*, 32, 787, 1974;
 S. Barshay, G.E. Brown. *Phys.Lett.*, 47B, 107, 1973.
 14. М.А. Троицкий и др. Письма в ЖЭТФ, 21, 96, 1975.
 15. C. Schmit, J.P. Dedonder, A. Mailett. *Nucl.Phys.*, A239, 445, 1975.
 16. L.D. Roper et al. *Phys.Rev.*, 138B, 191, 1965.
 17. M. Krell, T.E.O. Ericson. *ucl.hys.*, 11, 521, 1969.
 18. V.V. Burov, V.K. Lulyanov, Yu.S. Pol. Sixth Int.
 Conf. High. Energy Phys. *Nucl. Str.*, Santa Fe and
 Los Alamos, 1975.
 19. Е.В. Инопин, В.К. Лукьянов, Ю.С. Поль. ЯФ, 19, 987,
 1974. Е.В. Инопин и др. Изв. АН СССР, сер. физ.,
 39, 55, 1975.

Рукопись поступила в издательский отдел
 17 февраля 1976 года.